

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ БЕЛОРУСОВ: СЛИШКОМ ПРАГМАТИЧНАЯ НАЦИЯ?

Денис Мельянцов, Елена Артёменко

С 2010 года Белорусский институт стратегических исследований (BISS) проводит всесторонние исследования геополитических предпочтений белорусского общества. В ходе данного исследования предпринят поиск ответов на ключевые вопросы о внешнеполитических ориентирах белорусов: каково соотношение геополитических предпочтений населения Беларуси; в какой степени геополитический выбор обусловлен экономическими и социокультурными факторами; какова динамика геополитических предпочтений и в чём её причина; насколько эффективна информационная политика Европейского союза в отношении Беларуси?

В новом исследовании геополитических приоритетов белорусов BISS выявил существенный рост числа приверженцев развития Беларуси вне интеграционных проектов. Вместе с тем не подтверждается тезис о консенсусе в отношении независимости Беларуси: в выборе союзников белорусы в основном руководствуются прагматичными экономическими соображениями, поэтому большинство считает допустимым объединение с Россией в единое государство, если это улучшит экономическую ситуацию. Однако интеграция с Россией преимущественно понимается как экономическое сближение без полной утраты суверенитета. При этом значительная часть населения не воспринимает ЕС и Россию как взаимоисключающие интеграционные возможности, этот выбор неустойчив и подвержен влиянию. Знания белорусов о европейских институтах и программах по-прежнему крайне скудны, хотя интерес к такой информации присутствует почти у половины опрошенных.

Основные выводы

1. BISS зафиксировал **существенный рост числа приверженцев развития Беларуси вне интеграционных проектов** (с 20,4% в 2010 году до 30,9% в 2013) при одновременном падении привлекательности России как центра интеграции с 30,2% до 23,3% соответственно. Число сторонников евровыбора остаётся стабильным на уровне 17%.
2. Вместе с тем 70% опрошенных считают допустимым объединение с Россией в единое государство **при условии, что это поспособствует улучшению экономической ситуации**. Поэтому **о консенсусе в вопросе независимости белорусского государства говорить не приходится**. Тем не менее, три года назад объединение с Россией при определенных условиях считали приемлемым **82% респондентов**.
3. Белорусы понимают интеграцию с Россией своеобразно: из приверженцев восточного вектора **49,3% считают наиболее приемлемой формой интеграции всего лишь создание зоны свободной торговли**, 30,4% выступают за единое экономическое пространство без политического объединения и только **6,3% (или 2,7% от общего числа опрошенных) желали бы вхождения Беларуси в состав России на правах автономии**.
4. **У части пророссийски настроенных респондентов отсутствует устойчивое негативное восприятие ЕС**, и они могут поддержать европейский вектор в определенном политическом и информационном контексте. Респонденты, ориентированные на одновременный союз с Россией и ЕС, не рассматривают эти альтернативы как противоположности. Так, из тех, кто предпочел бы жить в союзе с Россией, 12,4% проголосовали бы на референдуме за вступление в ЕС; а из тех, кто хотел бы жить одновременно в союзе с ЕС и РФ - 61,6%.
5. **В выборе союзников белорусы руководствуются прагматичными экономическими соображениями**. При этом экономические мотивы доминируют как среди проевропейских настроенных граждан, так и в группе ориентирующихся на союз с Россией. За три года экономический мотив при выборе союзника усилился с 55 до 73%.
6. По своему социокультурному и ценностному типу **сторонники одновременного союза с Россией и ЕС схожи с приверженцами «чистого» европейского выбора**, а **сторонники полной независимости – с теми, кто однозначно предпочитает союз с Россией**. Первые демонстрируют в основном либеральные установки, среди вторых больше людей с патерналистскими воззрениями, склонных полагаться на государство. Наибольшее количество приверженцев сильного государства - среди сторонников союза с Россией.
7. Исследование подтверждает вывод о **неуспешной коммуникационной политике Европейского союза в отношении белорусского общества**. Белорусы по-прежнему крайне мало осведомлены о ЕС, его программах и целях. О программе «Восточное партнёрство» ничего не знают 86% респондентов (эта цифра больше, чем в 2010 г.), **об инициативе «Европейский диалог о модернизации» ничего не известно 95% опрошенных**. При этом сохраняется существенный интерес белорусов к Евросоюзу и количество приверженцев евроинтеграции остается стабильным.

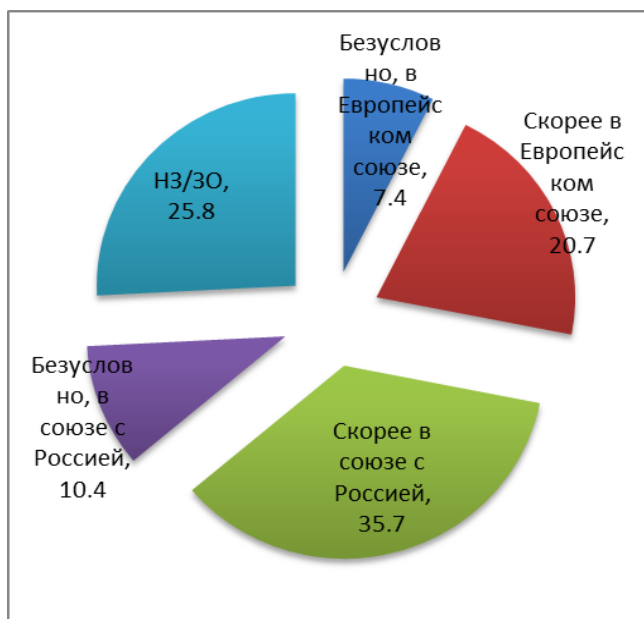
Результаты исследования представлены в виде отчёта о национальном социологическом опросе, проведенном по репрезентативной выборке в размере 1352 респондента.

1. Беларусь и интеграционные проекты

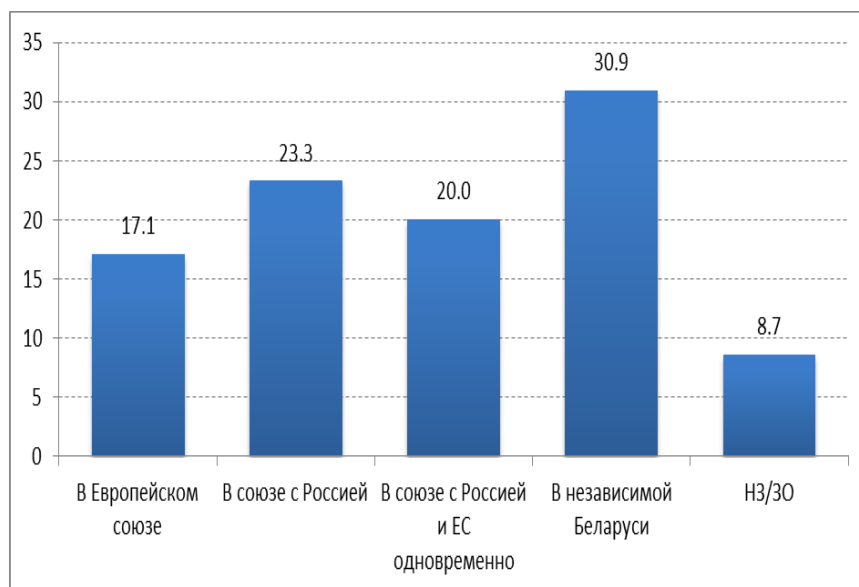
Чтобы выяснить отношение белорусов к интеграционным проектам и интеграции вообще, BISS сформулировал несколько вопросов, предполагающих как жесткий выбор из двух возможных союзов, так и большее количество вариантов. Корреляции ответов на эти вопросы позволили сделать ряд интересных выводов.

В «жестком выборе» между двумя альтернативами (Россия и Европейский союз) белорусское общество тяготеет к союзу с Россией. Так, в пользу России высказались 46,1% опрошенных, в то время как Евросоюз предпочли только 28,1%. При этом нужно отметить, что в ответах на вопрос «На ваш взгляд, в каком союзе государств было бы лучше жить народу Беларуси?» доминируют ответы с приставкой «скорее» что свидетельствует о неустойчивости как пророссийского, так и проевропейского выбора. Возможно эта неустойчивость возникает вследствие того, что респонденты видят как плюсы, так и минусы в каждом из вариантов. Важным моментом является то, что четверть опрошенных не определилась в своем выборе. Такой большой процент неопределившихся может свидетельствовать о том, что предложенные две интеграционные опции являются для белорусов далеко не полным перечнем возможных путей развития страны. Такой вывод подтверждает следующая диаграмма.

Диаграмма 1.
Распределение ответов на вопрос «В каком союзе государств лучше жить народу Беларуси?»

Диаграмма 2.
Распределение ответа на вопрос «Где бы Вы предпочли жить?...»

наиболее примечательный вывод данного исследования.

При появлении таких возможностей выбора как Беларусь вне интеграционных проектов и «интеграции интеграций» (в двух союзах одновременно), половина респондентов, которые ранее высказывались в пользу РФ, предпочитают другие варианты. Приверженцы союза с ЕС демонстрируют большую устойчивость своих взглядов, но, тем не менее, их доля всё же уменьшилась с 28,1% до 17,1%. Однако наибольшая доля опрошенных предпочла бы жить в независимой Беларуси вне всяких союзов (30,9%). И это

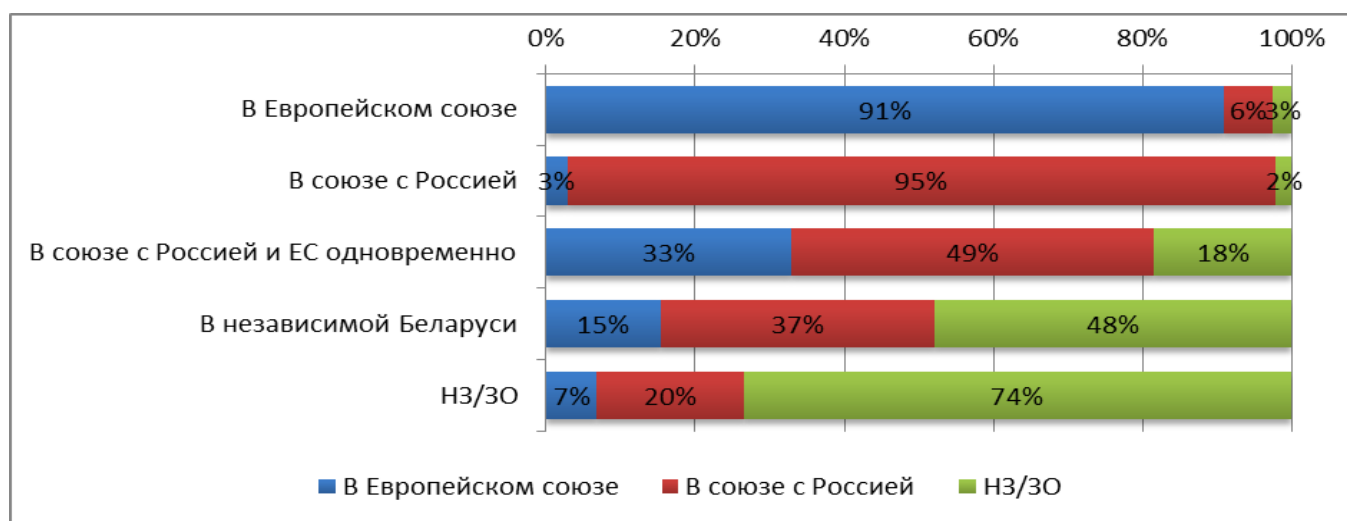
Отвечая на вопрос «В каком союзе государств лучше жить народу Беларуси?», сторонники независимости чаще всего затрудняются ответить (48% случаев). Это говорит о том, что их позиция достаточно чётко выражена, ни один из союзов они предпочесть не могут. На втором

месте вариант «В союзе с Россией», и только около 15% из них предпочли бы ЕС. Таким образом, ориентированные на независимость респонденты в большинстве своём не имеют проевропейских настроений.

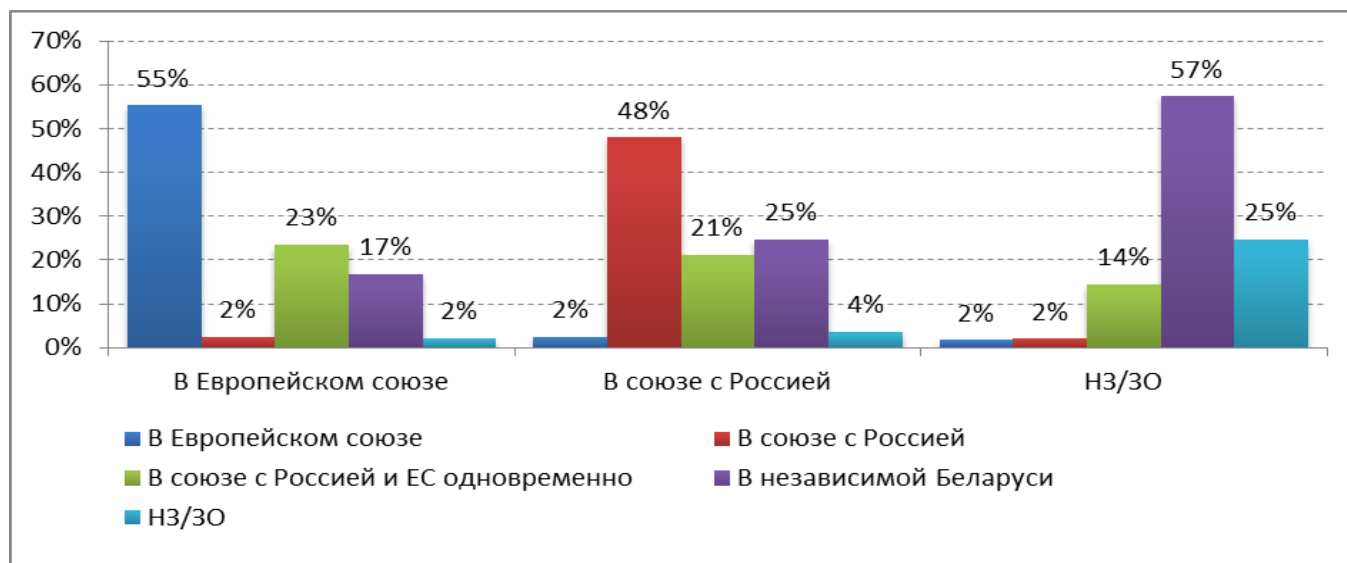
Из тех, кто выбирает оба союза одновременно, только 18% не может определиться, когда их ставят перед жёстким выбором. Эта группа также в половине случаев предпочла бы союз с Россией.

С другой стороны, те, кто скорее делает проевропейский выбор (в целом имеет европейские ориентации), только в 17% случаев предпочитают жить в независимой Беларуси (вне союзов). Те, кто делает пророссийский выбор, всё же предпочитают жить в независимой Беларуси в 25% случаев.

Диаграмма 3.
Распределение ответов на вопрос «Где бы Вы предпочли жить?...» в зависимости от выбора предпочтительного для Беларуси союза

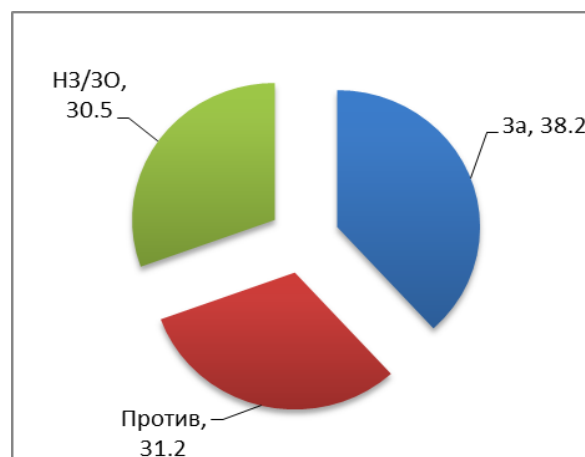

Диаграмма 4.
Распределение ответов на вопрос «В каком союзе государств лучше жить народу Беларуси?» в зависимости от геополитических предпочтений (вопрос «Где бы Вы предпочли жить?...»)

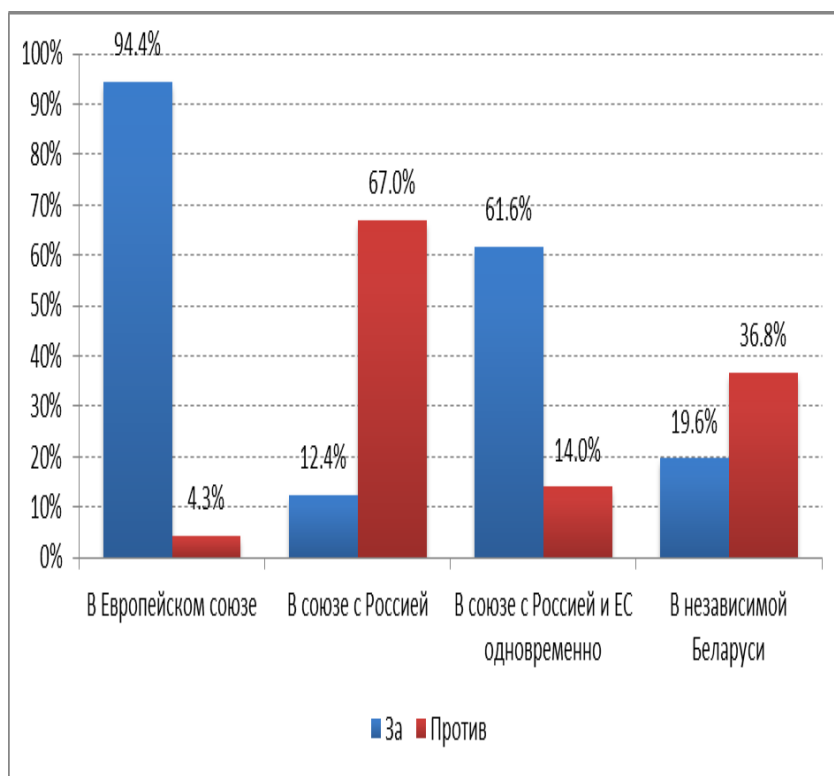

Диаграмма 5.
Голосование на референдуме о членстве в ЕС

Вместе с тем, если бы завтра на референдум был вынесен вопрос о присоединении Беларуси к ЕС, то количество проголосовавших «за» превысило бы количество проголосовавших «против».

Диаграмма 6.
Голосование на референдуме о членстве в ЕС в зависимости от политического выбора

Из корреляции ответов на вопросы о предпочтительном союзе и голосовании на гипотетическом референдуме о вступлении в ЕС мы получаем следующую картину: из тех, кто предпочел бы жить в союзе с Россией, 12,4% проголосовали бы на референдуме за вступление в ЕС; а из тех, кто хотел бы жить одновременно в союзе с ЕС и РФ, - 61,6%. При этом из тех, кто хотел бы жить в ЕС, только 4,3% проголосовали бы против евроинтеграции. Из этого можно сделать вывод о том, что доминирующая группа белорусского общества, склоняющаяся к союзу с Россией, неустойчива в своем выборе и склонна менять свое мнение под воздействием различных обстоятельств.

Диаграмма 7.
Распределение ответов на вопрос «Какой вариант союза с Россией наиболее приемлем для Вас?»

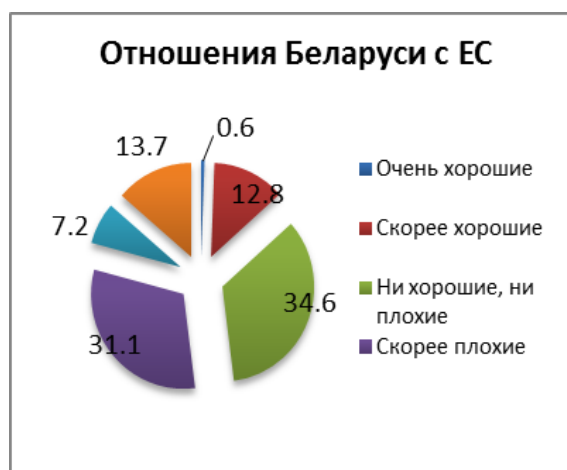
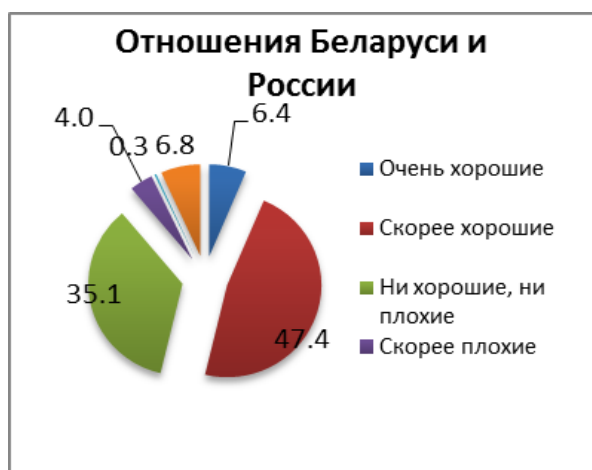
Примечательно и понимание белорусами самой сущности интеграции. Из 43,3% респондентов, так или иначе высказавшихся за союз с Россией (см. предыдущую гистограмму), 49,3% считают наиболее приемлемой формой интеграции всего лишь создание зоны свободной торговли, 30,4% выступают за единое экономическое пространство без политического объединения и только 6,3% (или 2,7% от общего числа опрошенных) желали бы вхождения Беларуси в состав России на правах автономии.

При этом к такому пока малопонятному образованию как Евразийский союз положительно относятся 50,1% населения, а отрицательно - 15,3%. Тех, кому всё равно, достаточно много - 25,8%.

Оценки отношений Беларуси с Россией и ЕС достаточно реалистичны.

Диаграммы 8-9.
Оценка отношений с Россией и ЕС

Примечательно, что практически одинаковое число респондентов (35% и 34%) считает, что у нас и с Россией и с ЕС отношения «ни хорошие, ни плохие». При этом очевидно, что отношения с РФ характеризуют как намного более позитивные.

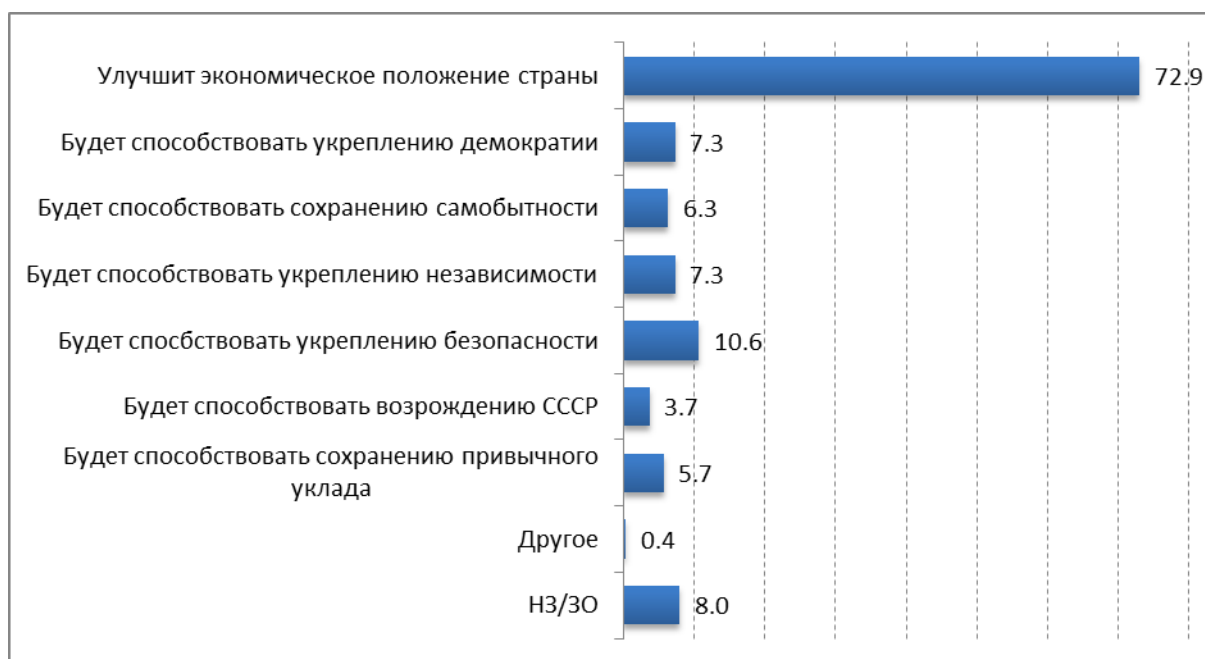
2. Как белорусы выбирают союзников?

Детерминанты геополитического выбора долгое время являются предметом анализа белорусских и иностранных исследователей. BISS задал респондентом прямой вопрос: чем должна руководствоваться Беларусь в выборе союзников?

Ответы на этот вопрос подтвердили, что в геополитическом выборе белорусского общества преобладает исключительный прагматизм. 72,9% белорусов считает, что при выборе союзников основным фактором должно являться улучшение экономического положения страны. Единственная иная заметная доминанта — вопросы безопасности – 10,6%. «Идеологические» соображения (вопросы демократии и прав человека, сохранения культуры и самобытности, сохранения привычного жизненного уклада, возрождения СССР и т.д.) достаточно маргинальны. Причём с 2010 года, когда данный вопрос задавался нами впервые, прагматизм белорусов только усилился.

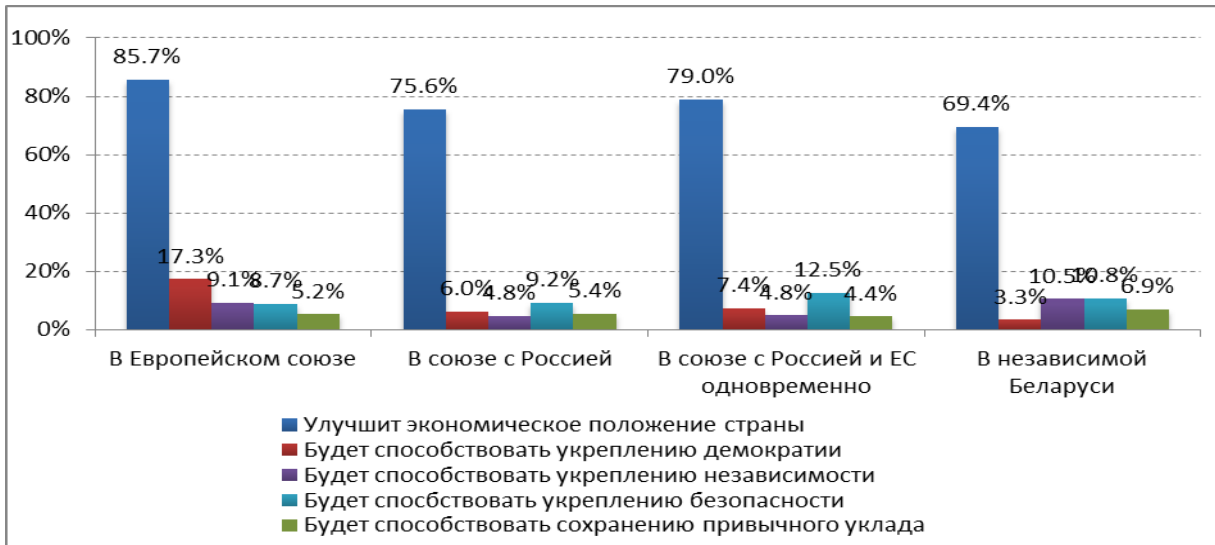
Диаграмма 10.

Распределение ответов на вопрос «Что, с вашей точки зрения, должно быть главным при выборе союзников Беларуси? Насколько это...»

Среди «еврооптимистов» процент выбирающих экономические мотивы даже выше (85,7), чем в среднем по выборке (72,9). Таким образом, предположение, что сторонники ЕС — это в первую очередь ценностно-ориентированная публика, не получает подтверждения.

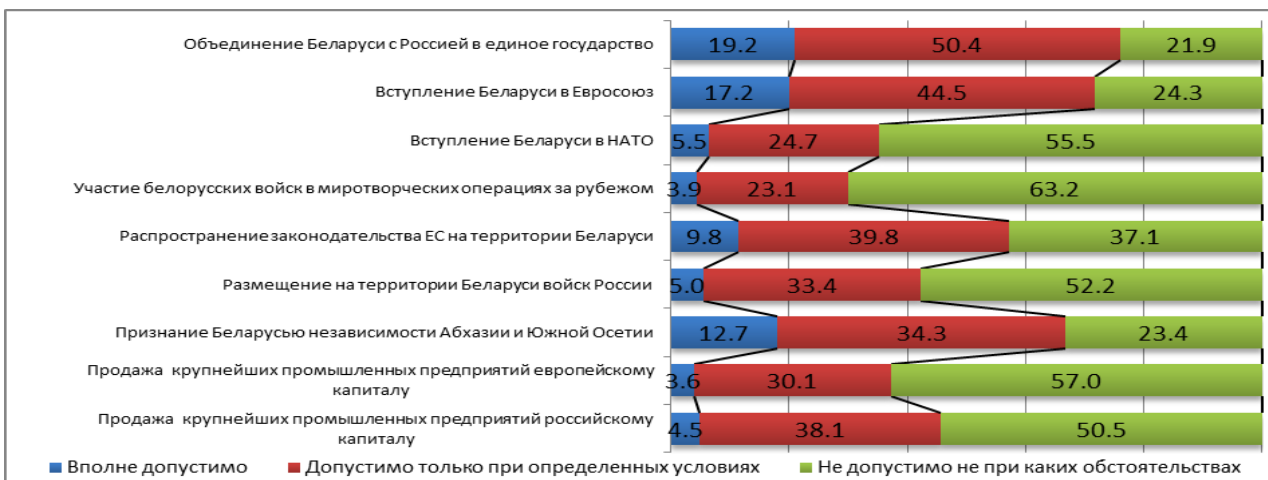
Диаграмма 11.
Распределение ответов на вопрос «Что, с вашей точки зрения, должно быть главным при выборе союзников Беларуси? Насколько это...» в зависимости от политического выбора

В целом белорусское общество адекватно оценивает возможные последствия от вступления Беларуси в ЕС. Сдержанный оптимизм в отношении повышения жизненного уровня населения и улучшения качества жизни сопровождается однозначными ожиданиями роста цен, повышения тарифов на коммунальные услуги и «утечки мозгов». При этом общество не ожидает краха промышленности или потери национальной самобытности в результате интеграции с ЕС.

Данные исследования подтверждают ранее высказанные сомнения в том, что в белорусском обществе сложился консенсус о необходимости сохранения независимости белорусского государства. В частности, объединение с Россией в единое государство, если оно поможет улучшить экономическую ситуацию в Беларуси, 19.2% респондентов считают «вполне допустимым» и ещё 50.4% - допустимым только при определенных условиях. Только 21.9% считают объединение с Россией недопустимым ни при каких обстоятельствах. Для сравнения, в тех же целях улучшения экономической ситуации вступление Беларуси в Евросоюз вполне допустимым считают 17.2% респондентов, допустимым при определенных условиях — 44.5%, не допустимым ни при каких обстоятельствах — 24.3% респондентов.

Диаграмма 12.
Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы допустимыми следующие меры, если они будут приниматься в целях улучшения экономической ситуации в стране?»

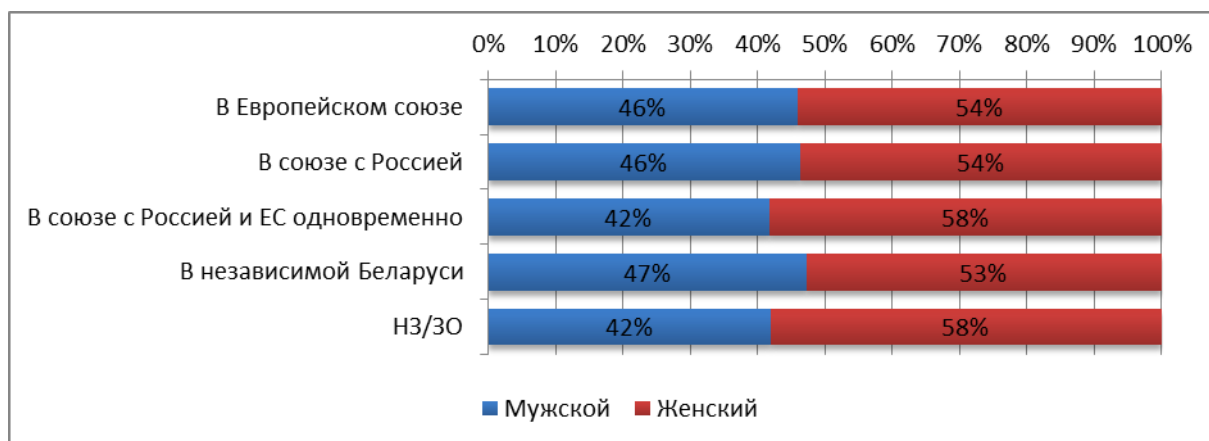

В то же время, большинство также считает невозможным продажу крупнейших белорусских предприятий как европейскому (57%), так и российскому (50.5%) капиталу. Вполне допустимой считают такую продажу 3.6% и 4.5%, допустимой при определенных условиях — 30.1% и 38.1% соответственно.

3. Кто что выбирает: социальные портреты приверженцев различных геополитических альтернатив

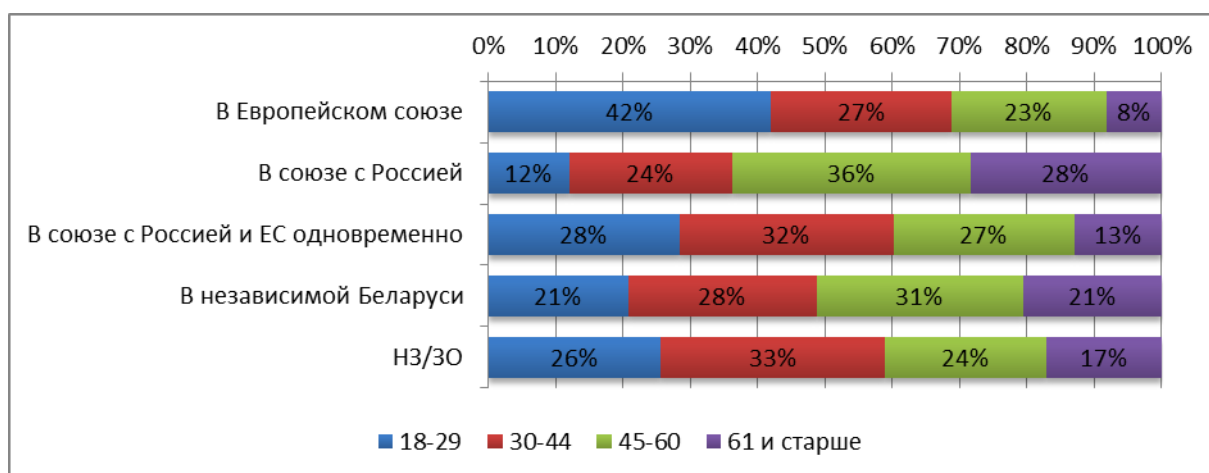
Ряд интересных закономерностей можно заметить, если оценивать социально-демографические характеристики тех, кто предпочитают разные форматы государственного устройства. Значимых различий во внешнеполитическом выборе мужчин и женщин не выявлено. В качестве тенденции можно отметить, что женщины более склонны пользоваться благами от обоих союзов одновременно.

Диаграмма 13.
Половое распределение групп по внешнеполитическому выбору

Однако мы можем наблюдать существенные различия в возрастной структуре: молодёжь в основном выступает за евроинтеграцию, а старшее поколение – за союз с Россией. При сохранении такой тенденции, со временем группа, выступающая за ЕС, будет увеличиваться, а группа ориентированных на союз с Россией – сокращаться. И тогда общие ориентации населения во многом будут зависеть от того, какие настроения будут сформированы у будущей молодёжи. Доля людей 30-60 лет составляет около 60% во всех группах по ориентациям, кроме ориентированных на ЕС (в ней они составляют только 50%), что ещё раз подтверждает: желание жить в ЕС – молодёжная ориентация. В то же самое время сторонники независимости по возрастной структуре близки к сторонникам союза с Россией.

Диаграмма 14.
Возрастное распределение групп по политическому выбору

Сторонники европейского выбора – это чаще всего неженатые молодые люди с высшим образованием, квалифицированные специалисты, продвинутые в плане информационных технологий. Однако эти характеристики во многом определяются возрастом, поэтому даже наличие значимых различий не позволит сделать содержательные выводы. Тем не менее,

различия по роду деятельности, который в меньшей степени подвержен влиянию возрастного фактора, стоит рассмотреть отдельно.

Среди сторонников европейского выбора больше, чем среди других групп, работников бюджетного сектора (13% против 9% - в среднем), и также значительно меньше служащих и госслужащих (1% против 4% - в среднем).

Таблица 1.
Зависимость геополитического выбора респондентов от сферы деятельности

	В Европейском союзе	В союзе с Россией	В союзе с Россией и ЕС одновременно	В независимой Беларуси	НЗ/ЗО	В среднем
Владелец собственного бизнеса	2%	1%	1%	1%	2%	1%
Руководитель высшего звена, директор	1%	1%	1%	1%		1%
Руководитель среднего звена, заместитель	2%	2%	4%	2%	3%	3%
Квалифицированный специалист, менеджер	20%	10%	15%	13%	9%	13%
Рабочий, продавец и т.п.	25%	22%	23%	26%	30%	25%
Служащий(ая), госслужащий(ая)	1%	3%	6%	5%	4%	4%
Военнослужащий(ая), МВД		2%	0%	0%	1%	1%
Работник бюджетного сектора	13%	7%	11%	8%	10%	9%
Индивидуальный предприниматель, фермер	3%	2%	4%	2%		2%
Учащийся(аяся)	10%	3%	7%	7%	9%	7%
Домохозяйка	3%	4%	3%	6%	8%	5%
Пенсионер(ка), инвалид	14%	42%	18%	27%	19%	26%
Безработный(ая)	4%	2%	5%	3%	5%	3%

Место проживания сильно связано с геополитическими ориентациями. Среди сторонников союза с Россией велика доля жителей Витебской области (20% при 12% - в среднем), среди сторонников ЕС – доля жителей Гродненской области (15% при 11% - в среднем). И если такое распределение предопределено географически, то ориентации жителей Могилёвской области вызывают особый интерес. Их доля очень низка среди сторонников независимой Беларуси (8%, когда среди сторонников ЕС – 17%, больше чем в Гродненской и почти столько же, сколько в столице). Минск же демонстрирует аномально большое количество приверженцев одновременного союза с ЕС и Россией – из всех опрошенных минчан 35,3% высказались за такой выбор.

Также примечательно распределение групп по типам населённых пунктов. Жителей малых (10-50 тыс. чел.) и средних (50-100 тыс. чел.) городов существенно больше среди тех, кто предпочитает независимость. Если среди населения в целом они составляют 13% и 11% соответственно, то в данной группе – 20% и 15% соответственно. На формирование таких ориентаций может влиять относительная простота и доступность органов местного самоуправления а также большее влияние государственных СМИ.

Таблица 2.
Зависимость геополитического выбора респондентов от места проживания

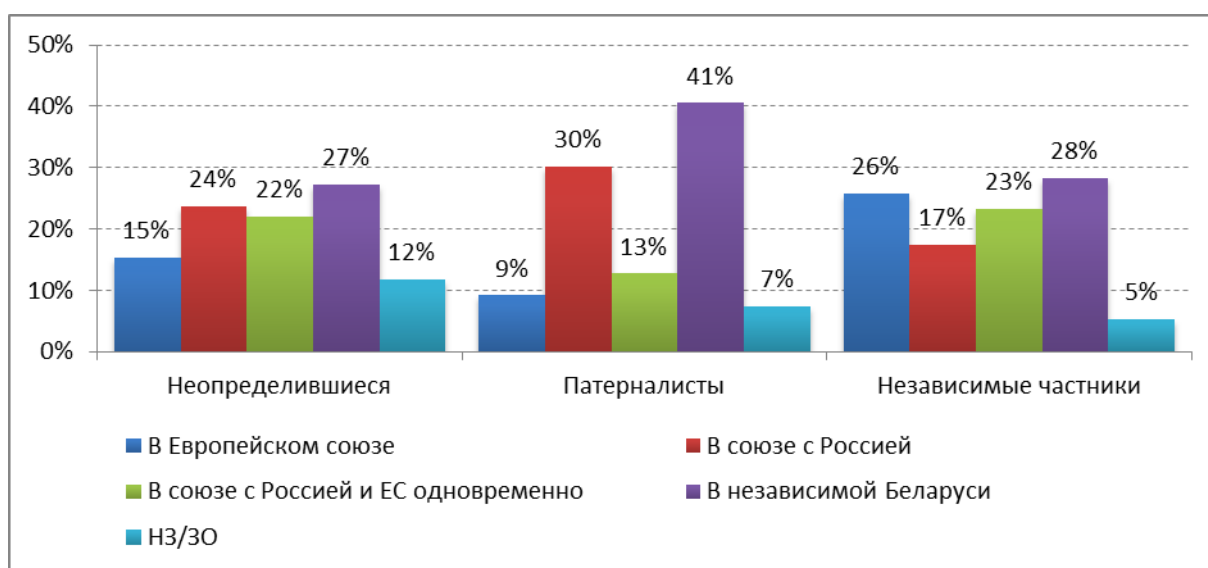
	В Европейском союзе	В союзе с Россией	В союзе с Россией и ЕС одновременно	В независимой Беларуси	НЗ/ЗО	В среднем
Минск	18%	16%	35%	14%	21%	20%
Областной центр	23%	28%	15%	12%	26%	19%
Более 100 000	21%	14%	11%	11%	8%	13%
50 000 - 100 000	13%	6%	8%	15%	13%	11%
10 000 - 50 000	11%	9%	10%	20%	14%	13%
Сельский н.п.	14%	28%	20%	28%	20%	23%

Экономические ценности определяются нами исходя из двух групп вопросов:

- 1) на кого рассчитывают люди в вопросах благосостояния, занятости, здоровья и образования - на себя или на государство;
- 2) как респонденты относятся к государственному регулированию экономики.

На основании ответов на эти вопросы можно выделить 3 кластера или группы людей, которых условно можно назвать «патерналистами», «независимыми частниками» и «неопределившимися». Эти кластеры существенно различаются по геополитическим ориентациям.

Диаграмма 15.
Распределение по политическому выбору групп с разной экономической ориентацией

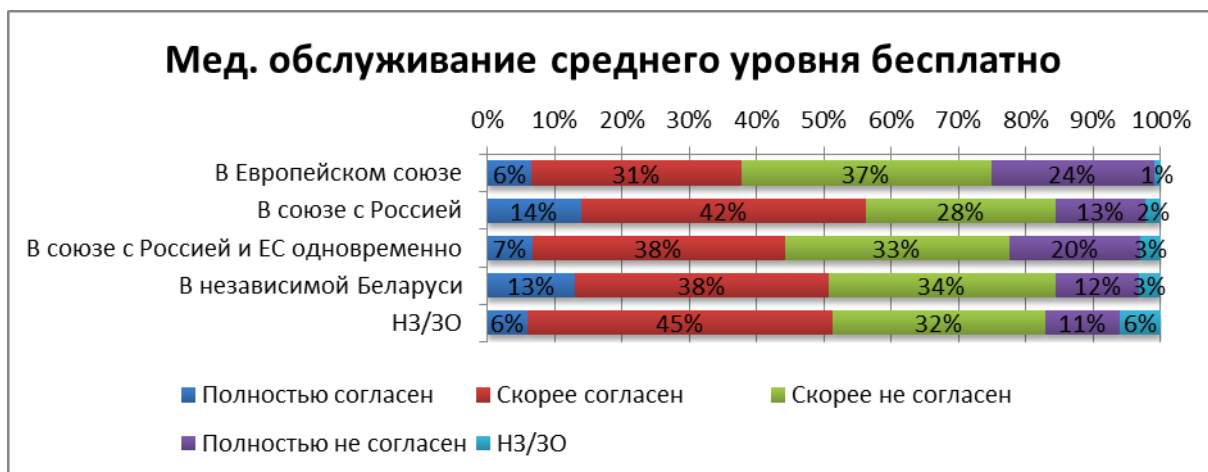
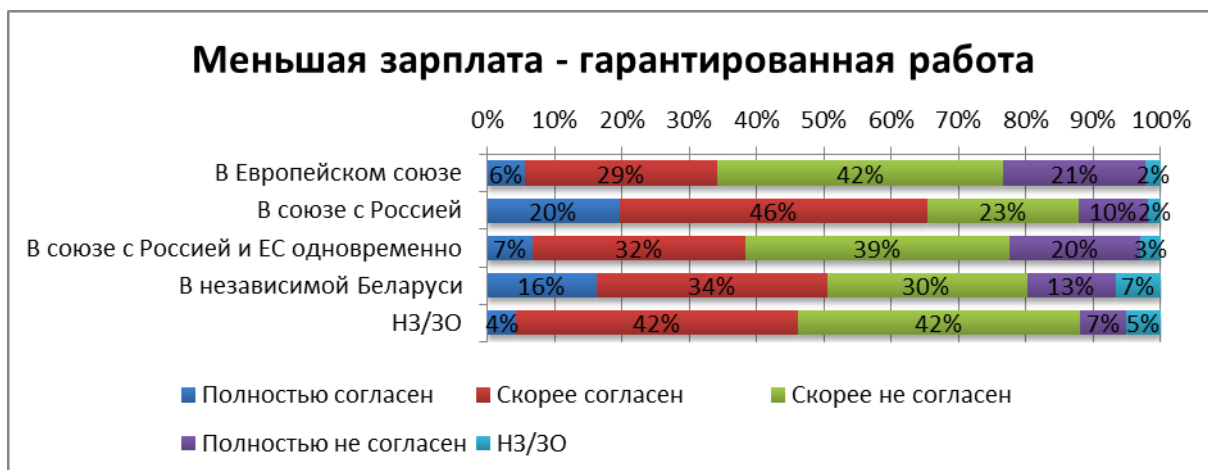

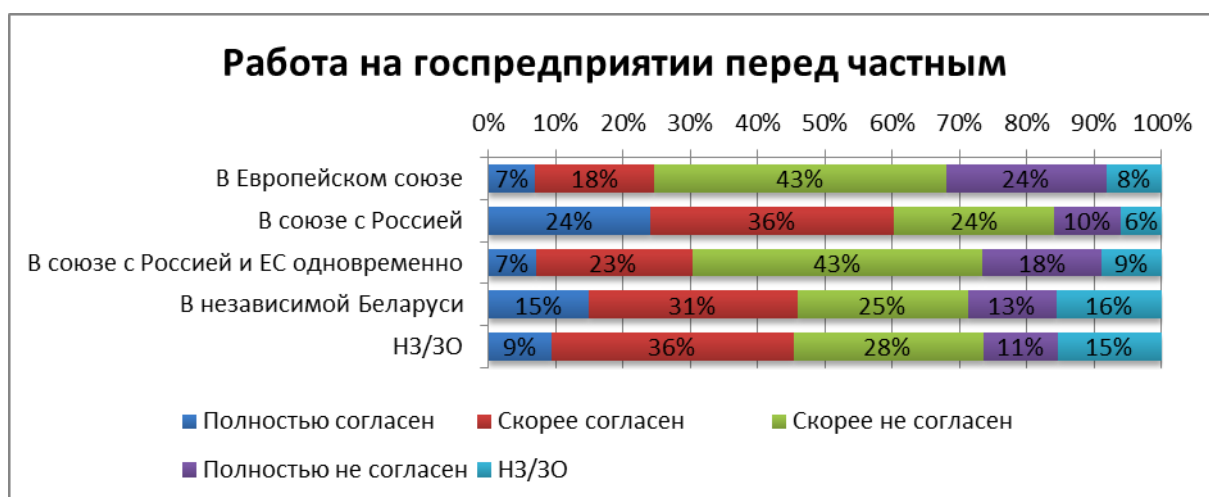
«Независимые частники» чаще, чем другие, предпочитают ЕС, но самая представленная группа среди них – сторонники независимой Беларуси. Для «патерналистов» ценность независимости крайне высока (этот выбор делают 41% из них), но также распространена и пророссийская ориентация (30%).

И если ответы на вопросы о том, кто ответственен за здравоохранение, образование, занятость и благосостояние людей, не различаются существенно среди сторонников разных геополитических ориентаций, то установки насчёт регулирования экономики разнятся сильно.

Диаграмма 16-20.

Экономические ценности в зависимости от внешнеполитического выбора

По социокультурному типу сторонники одновременного союза с Россией и ЕС схожи с приверженцами «чистого» европейского выбора, а сторонники независимой Беларуси – с теми, кто однозначно предпочитает союз с Россией. Это подтверждает и тот факт, что сторонники одновременного союза с Россией и ЕС в большинстве проголосовали бы «за» вступление Беларуси в ЕС, если бы такой вопрос выносился на референдум. Таким образом, можно говорить о примерном паритете «либеральных» (союз с ЕС вместе с Россией или без) и «традиционных» (союз с Россией или полностью независимая Беларусь) опций.

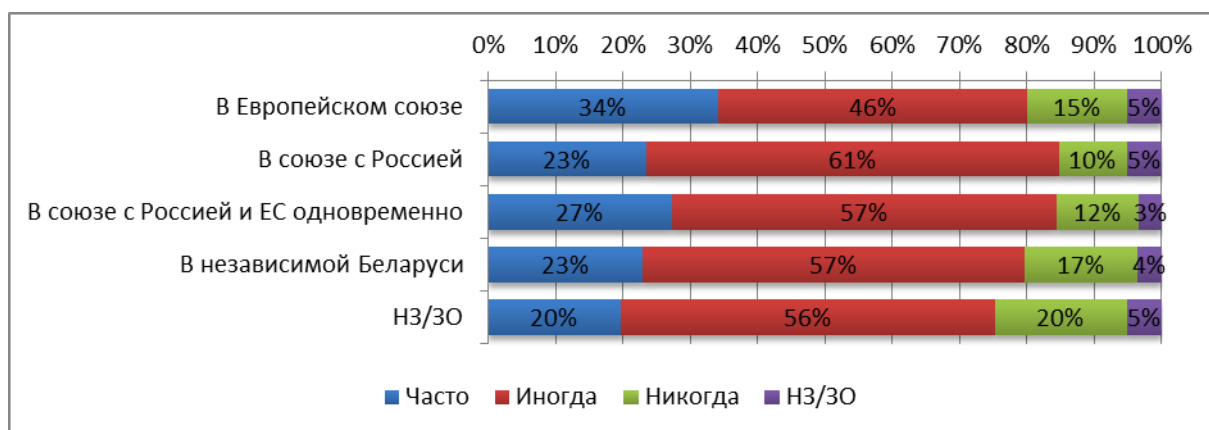
Нужно, однако, отметить, что приверженцы полной независимости, хотя и демонстрируют ярко выраженные патерналистские настроения, тем не менее, не являются однозначными сторонниками проводимой белорусскими властями политической линии, как можно было бы предположить. Так, только 40% из них согласны с утверждением о том, что обеспечение государством гражданского мира и политической стабильности оправдывает ограничение демократии и свободы слова. В то время как в лагере приверженцев союза с Россией таких – больше 55%.

Что интересно, «чистые» приверженцы ЕС имеют те же 40% согласных с ограничением своих прав в обмен на стабильность. Это еще раз подтверждает вывод о прагматических, а не ценностных мотивах внешнеполитического выбора белорусов.

Косвенное предположение о том, насколько геополитическая ориентация является осознанным выбором, можно сделать на основании данных об осознании роли государства в жизни человека.

Диаграмма 21.

Распределение ответов на вопрос «Часто ли Вы задумываетесь о влиянии государства на Вашу жизнь?»

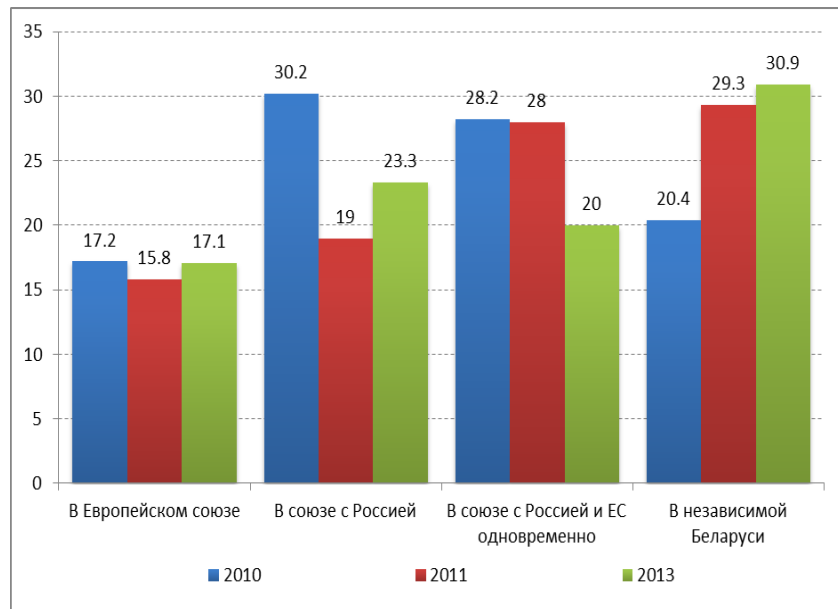

Те, кто предпочитает ЕС, задумываются о влиянии государства чаще остальных («часто» - 34%), а сторонники союза с Россией или независимости - реже (только 23% говорят о том, что о влиянии государства задумываются регулярно).

4. Геополитические приоритеты во временной перспективе: Кризис меняет всё?

За три года со времени предыдущего исследования BISS геополитические ориентиры белорусов существенным образом изменились.

Диаграмма 22.
Распределение ответов на вопрос «Где бы Вы предпочли жить?» по годам

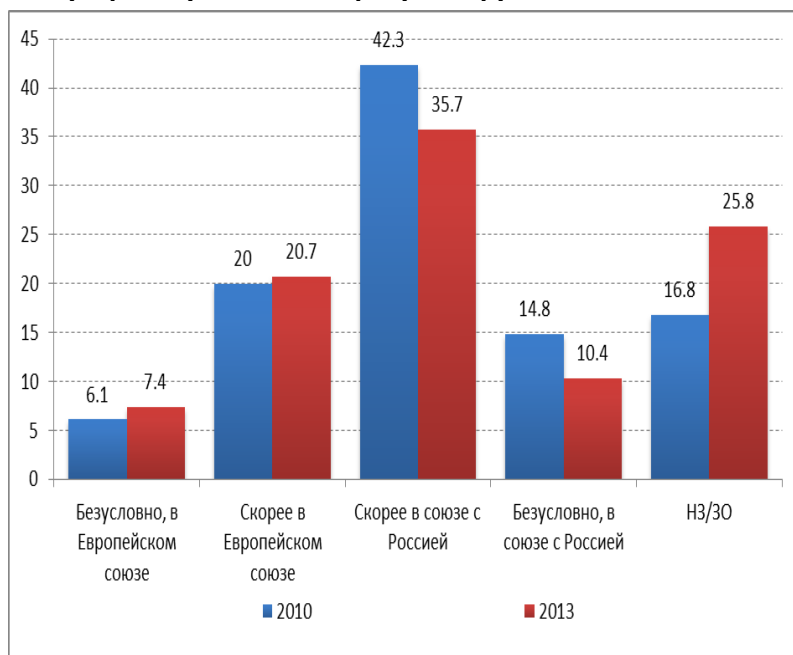

В 2011 году поддержка союза с Россией снизилась по сравнению с 2010 годом с 30,2% до 19%; однако в 2013 наблюдался ее незначительный рост – до 23,3%. В то же время наметилась явная тенденция в поддержку независимой Беларуси вне интеграционных проектов: с 20,4% в 2010 году до 30,9 – в 2013.

Одновременно население Беларуси начало понемногу понимать, что нельзя быть одновременно в двух союзах и необходимо выбирать из имеющихся альтернатив.

Вероятно, информационные и торговые войны с Россией в 2010 году и экономический кризис 2011 года сыграли свою роль, и это в конце концов привело к существенному росту автаркических настроений. Кроме того, процесс создания Таможенного союза и Единого экономического пространства вызвал ряд комментариев западных политиков и чиновников о невозможности одновременного нахождения в двух союзах и о необходимости окончательного выбора, что также могло повлиять на геополитический выбор белорусов. Нужно также отметить, что в 2011 году белорусское население впервые столкнулось с весьма непопулярными последствиями членства Беларуси в Таможенном союзе – повышением ввозных пошлин на поддержанные автомобили. Это также могло поспособствовать падению популярности восточного вектора.

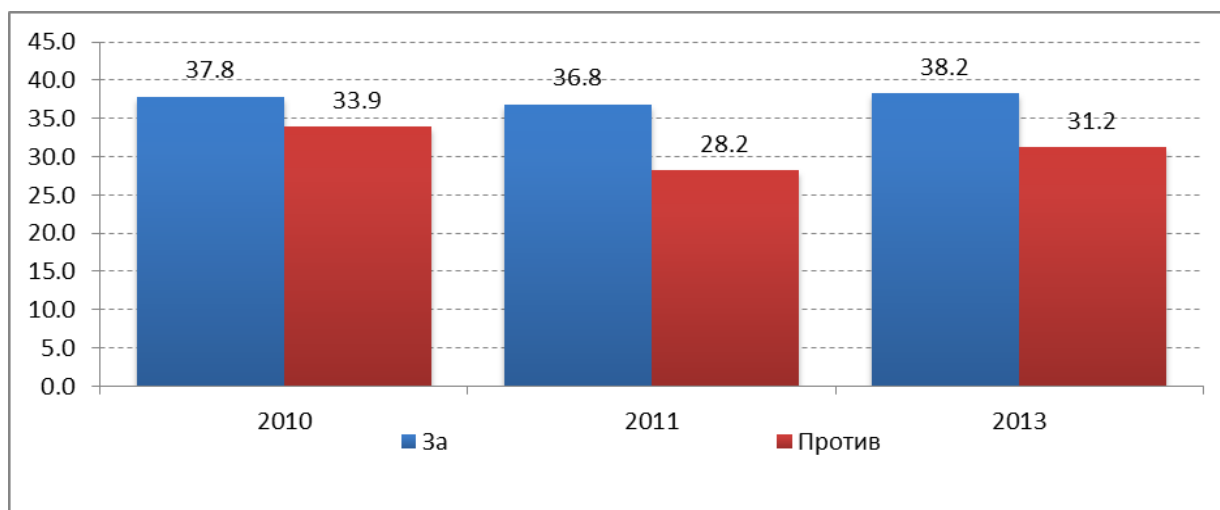
Диаграмма 23.
Распределение ответов на вопрос «В каком союзе государств лучше жить народу Беларуси?» по годам

Ответы на вопрос с более жесткими условиями выбора также демонстрируют падение привлекательности России как интеграционного центра. Но не за счет усиления проевропейских настроений (евровыбор остается стабильным), а за счет увеличения количества неопределившихся граждан с 16,8 до 25,8%, которые скорее всего выбрали бы иные опции (независимость или союз с РФ и ЕС одновременно), будь такая возможность.

Как уже отмечалось, отношение населения Беларуси к Европейскому союзу демонстрирует завидную стабильность. И если ежеквартальные замеры и показывают некоторые флуктуации, то в большем временном масштабе соотношение приверженцев и противников вступления Беларуси в ЕС остается почти неизменным.

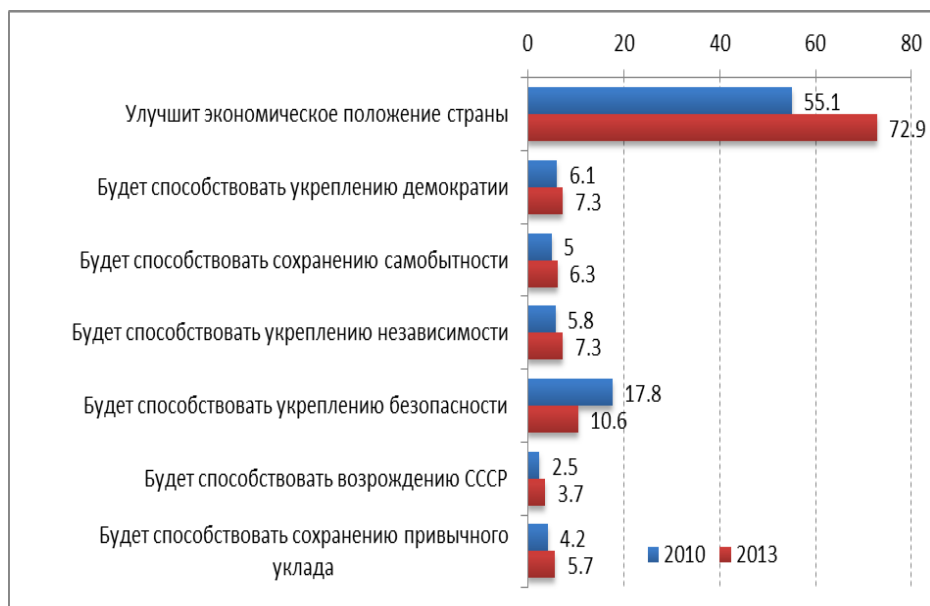
Диаграмма 24.
Голосование на референдуме о членстве в ЕС по годам

Совсем иную картину мы наблюдаем в динамике мотивов выбора союзников.

Диаграмма 25.

Распределение ответов на вопрос «Что, с вашей точки зрения, должно быть главным при выборе союзников Беларуси? Насколько это...» по годам

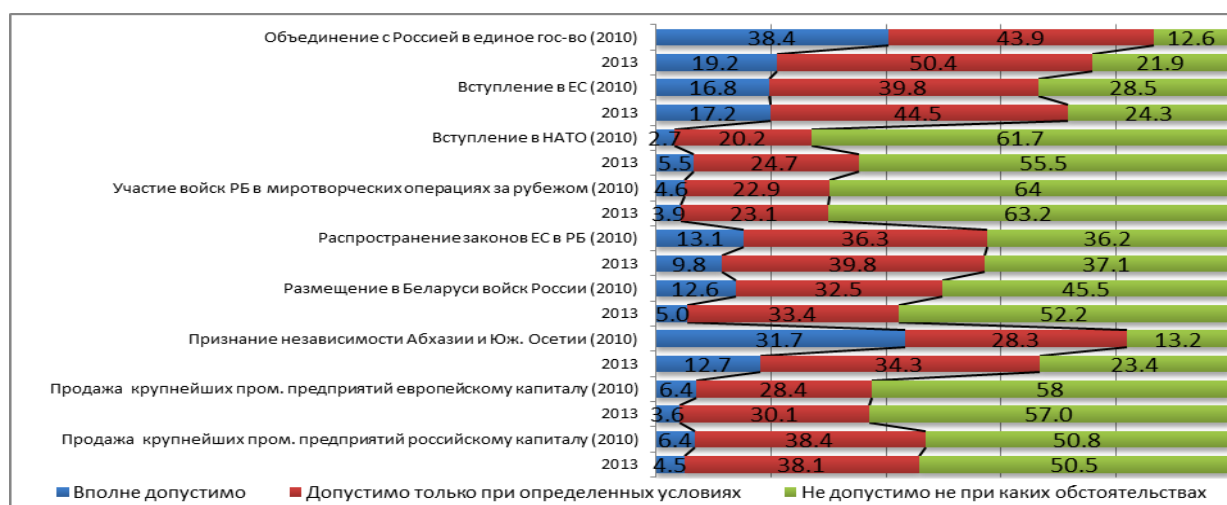

По сравнению с 2010 годом резко (с 55,1 до 72,9%) возросла доля тех, кто считает, что главным фактором в выборе союзников Беларуси должно быть улучшение экономического положения страны. Очевидно, что существенную роль в этом изменении сыграл опыт пережитого в 2011 г. экономического кризиса и общее снижение уровня жизни населения. При этом стоит отметить, что на фоне повышения значимости экономических мотивов на 7% снизилась значимость фактора безопасности.

Интересна также динамика ответов на вопрос о мерах, которые могут быть предприняты в целях улучшения экономической ситуации в стране. Наиболее заметно падение почти в два раза доли тех, кто «вполне допускает» объединение с Россией в единое государство (с 38,4 до 19,2%) и соответственно рост почти в два раза количества респондентов, не допускающих такого объединения ни при каких обстоятельствах (с 12,6 до 21,9%). Подобную, но менее выраженную динамику мы наблюдаем в вопросе о размещении на территории Беларуси российских войск. Весьма примечательной находкой стало и то, что белорусы резко изменили своё отношение к вопросу признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Если в 2010 году 31,7% опрошенных допускали признание, то в 2013 г. такого мнения придерживается только 12,7%, а количество тех, кто считает такой шаг абсолютно недопустимым, возросло на 10,2% (13,2 до 23,4%).

Диаграмма 26.

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы допустимыми следующие меры, если они будут приниматься в целях улучшения экономической ситуации в стране?» по годам

Но при этом отношение к продаже «фамильного серебра» российскому капиталу не претерпело почти никаких изменений – в 2010 г. такую меру вполне допускали 6,4%, допускали при

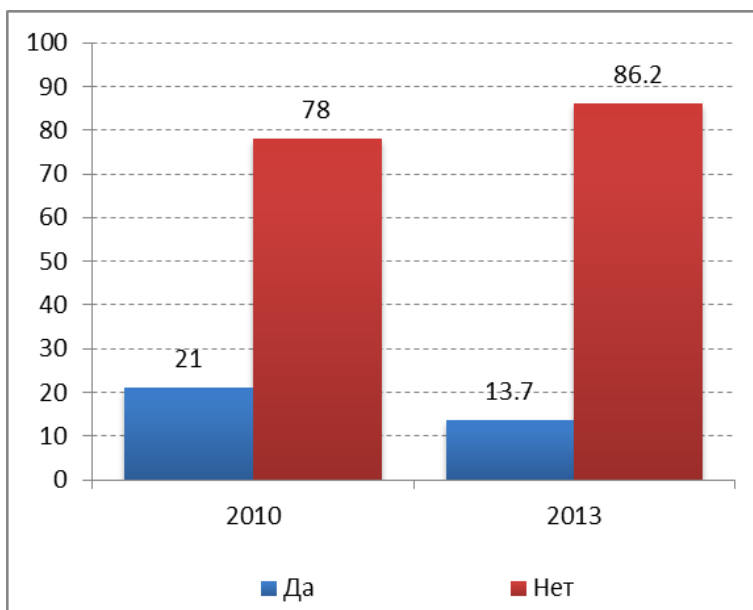
определенных условиях 38,4% и не допускали ни при каких обстоятельствах 50,8% респондентов; в 2013 г. это 4,5%, 38,1% и 50,5% соответственно. Таким образом, снижение привлекательности России как интеграционного центра никак не повлияло на отношение населения к приватизации с участием российского капитала (также как, впрочем, и европейского), что позволяет говорить о восприятии политической интеграции и приватизации как совершенно различных, не связанных друг с другом, феноменов.

Тем не менее, можно констатировать, что белорусы проявляют значительную уступчивость, если речь заходит об их благосостоянии.

5. Европейский союз как *terra incognita*

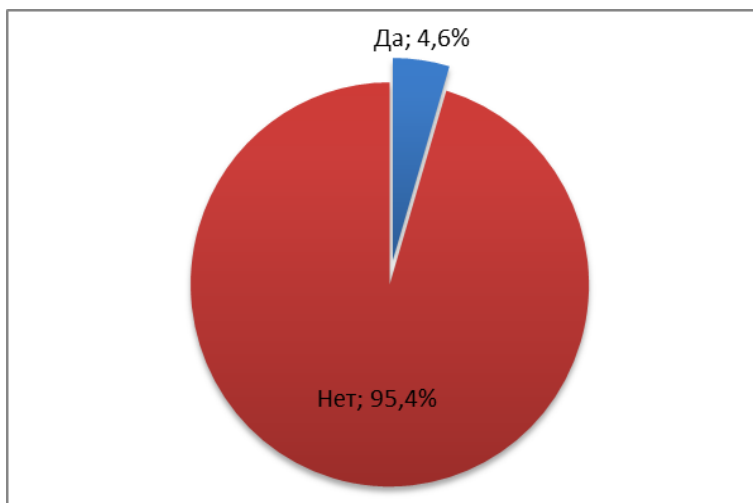
Исследование показало достаточно низкий уровень понимания институциональных взаимосвязей Беларуси и европейских институтов. В то время как половина респондентов считает, что Беларусь имеет право вступления в Евросоюз, 15,7% ответили утвердительно на вопрос, является ли Беларусь членом Совета Европы. В этих вопросах доля затруднившихся ответить превышает 40%. О программе ЕС «Восточное партнёрство» знают всего лишь 13,7% респондентов. При этом четверть из них затрудняется ответить, участвует ли в нём Беларусь или нет. Примечательно, что за три года прошедших после предыдущего исследования процент осведомленных о Восточном партнёрстве даже снизился – с 21% до 13,7%.

Диаграмма 27.
Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы о программе восточное партнёрство?» по годам

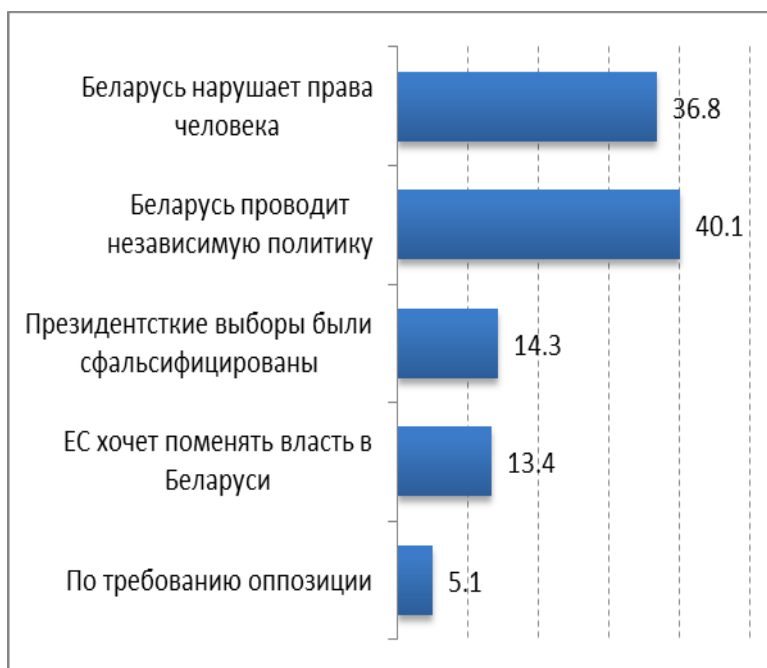
Диаграмма 28.
Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы о программе «Европейский диалог о модернизации Беларуси?»»

Ещё более удручающая картина с Европейским диалогом о модернизации. О нём знают только **4,6%** опрошенных.

Диаграмма 29.
Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, почему санкции были введены?»

Половина респондентов ничего не знает о санкциях ЕС в отношении белорусских властей. В условиях односторонней интерпретации таких мер значительная часть белорусского общества восприняла санкции как инструмент давления на страну. Исследование показало, что 40,1% из тех, кто знает о санкциях, считают, что они были введены из-за того, что «Беларусь проводит независимую политику» или потому что «ЕС хочет поменять власть в Беларуси» (13,4%). При этом в версию ЕС о нарушении прав человека и фальсификацию президентских выборов поверили 36,8 и 14,3% респондентов соответственно. Нужно также отметить, что большинство (58,9%) из тех, кто знает о санкциях ЕС, уверены в том, что санкции не повлияют на политику белорусских властей.

Таким образом, данное исследование подтверждает вывод о неудаче коммуникационной политики Европейского союза в отношении белорусского общества. При этом сохраняется существенный интерес белорусов по отношению к ЕС. Так, 45,6% опрошенных заявили о том, что они хотели бы получать больше информации о ЕС.